

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47+571).084.8

РАБОЧИЕ КАДРЫ СИБИРСКОЙ «ОБОРОНКИ» В 1941–1945 ГГ.: ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ¹

Р. Е. Романов

Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт истории, г. Новосибирск, Россия

Статья посвящена выявлению роли социальной мобильности в комплектовании трудовых коллективов оборонных предприятий Сибири в годы Великой Отечественной войны. На основе концепции стратификации советского общества показан процесс массового перемещения людских масс из различных групп населения в отряды промышленных рабочих, связанных с выпуском вооружения и боеприпасов. В итоге раскрыто наличие у советских людей мотивации к улучшению материально-бытового положения за счёт смены социального статуса. В целом ориентация населения Сибири на активную мобильность стала одним из факторов успешного проведения мобилизационной политики государства по конструированию новых социально-профессиональных групп, востребованных для созданного в макрорегионе крупного оборонного комплекса.

Ключевые слова: *сибирский тыл, оборонная промышленность, рабочие кадры, социальная мобильность.*

Великая Отечественная война оказала огромное влияние на советское общество, структурную динамику которого существенно усилили армейские и трудовые мобилизации. Весьма показателен пример сибирского тыла: здесь в связи с созданием крупномасштабного оборонного производства возникли новые отряды промышленных рабочих.

В советской историографии отдельные аспекты комплектования контингентов рабочих оборонных предприятий в 1941–1945 гг. рассматривались в рамках более широких, магистральных направлений исследования социально-экономической истории тыла в годы Великой Отечественной войны. Данная тематика была весьма фрагментарно освещена в капитальных трудах по истории военной экономики² и рабочего класса³ СССР, в том числе вос-

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 14–18–01725).

² См.: Чадаев Я. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) М., 1985.

Chadaev Ya. E., *Ekonomika SSSR v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)*, М., 1985.

³ Морехина Г. Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1962 и др.

точных районов страны, включая Сибирский регион⁴. В частности, в них содержатся отдельные факты о социально-профессиональном росте тружеников крупнейших оборонных заводов региона. В наиболее концентрированном виде они представлены в работах, посвященных истории Новосибирского завода «Сибсельмаш» и Иркутского авиационного завода⁵.

В новейшей отечественной историографии процесс формирования рабочих кадров оборонной индустрии в годы войны показан в рамках истории военно-промышленного комплекса СССР, на его отраслевом⁶, региональном⁷ и локальном⁸ уровне.

Кроме того, кадровая проблематика непосредственно изучена в исследованиях, специально посвященных данной теме⁹. Выявлены источники и формы их пополнения, численность и состав, механизмы профессиональной подготовки. В частности, показано привлечение на оборонные предприятия Сибири рабочей силы из различных категорий населения. Однако вопрос о роли социальной мобильности в создании заводских коллективов

Morekhina G. G., *Rabochii klass – frontu. Podvig rabocheho klassa SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945*, М., 1962 i dr.

⁴ Докучаев Г. А. *Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны*. М., 1973; *Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма*. Новосибирск, 1984.

Dokuchaev G. A., *Rabochii klass Sibiri i Dal'nego Vostoka v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*, М., 1973; *Rabochii klass Sibiri v period uprocheniya i razvitiya sotsializma*, Novosibirsk, 1984.

⁵ Чаркова А. А. *Сибирские крылья: Очерки о трудовом подвиге Иркутского авиационного завода*. Иркутск, 1983.

Charkova A. A. *Sibirskie kryl'ya: Oчерki o trudovom podvige Irkutskogo aviatsionnogo zavoda*, Irkutsk, 1983.

⁶ Ермолаев А. Ю. *Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны*. М., 2009; Мухин М. Ю. *Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны*. М., 2011.

Ermolaev A. Yu., *Tankovaya promyshlennost' SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*, М., 2009; Mukhin M. Yu., *Sovetskaya aviapromyshlennost' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*, М., 2011.

⁷ Савицкий И. М. *Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны*. Новосибирск, 2005.

Savitskii I. M., *Vazhneishii arsenal Sibiri. Razvitie oboronnoi promyshlennosti Novosibirskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*, Novosibirsk, 2005.

⁸ Бужин С. С. *Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк и воспоминания ветеранов*. Новосибирск, 2001.

Bukin S. S., *Zavod «Iskra» v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Istoricheskii oчерk i vospominaniya veteranov*, Novosibirsk, 2001.

⁹ Савицкий И. М. *Формирование кадров оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне: сб. ст.* Новосибирск, 2004.

Savitskii I. M., *Formirovanie kadrov oboronnoi promyshlennosti Novosibirskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, Zapadnaya Sibir' v Velikoi Otechestvennoi voine: sb. st.*, Novosibirsk, 2004.

макрорегиона в военное время остается за рамками внимания исследователей. Восполнению этого пробела и посвящена данная статья.

Изучение поставленной научной проблемы возможно благодаря наличию широкой источниковой базы исследования. Её основу составляют статистические и делопроизводственные документы региональных партийных и комсомольских организаций, оборонных предприятий, а также опубликованные воспоминания ветеранов заводов, позволяющие раскрыть особенности процесса статусных перемещений населения сибирского тыла соответственно на уровне отдельных социальных групп и индивидов.

Методологической базой данного исследования является теория стратификации общества, согласно которой мобильность понимается как переход из одной социальной позиции в другую. Такой переход внутри отдельной группы населения характеризуется как горизонтальная мобильность, из низшей в высшую группу – вертикальная восходящая, из высшей в низшую – вертикальная нисходящая. В годы войны стратификация общества была связана с положением тех или иных категорий советских людей по отношению к системе нормированного снабжения. А. В. Шалак объединил их в два больших слоя: распределителей и получателей скудных материальных благ¹⁰. Основную массу последних составляли получавшие карточки горожане, среди которых выделялись рабочие, служащие первой и второй категорий, иждивенцы и дети до 12 лет. Каждая из этих групп или категорий снабжалась по особым нормам, зависевшим от её значимости для оборонного производства. Суточные нормы снабжения хлебом рабочих и служащих первой категории составляли 800 и 500 г., второй категории – 600 и 400 г., иждивенцев и детей до 12 лет – по 400 грамм¹¹. Колхозники, не имевшие карточек, занимали периферийное положение в тыловом социуме. Наличие такой стратификации обуславливало специфику социальной мобильности на нижних этажах советского общества в 1941–1945 гг.

Опираясь на эту методологию, попытаемся выявить роль вертикальной мобильности военного времени в формировании рабочих кадров сибирской «оборонки», созданной в основном на базе эвакуированных заводов. В данный период основным механизмом их комплектования стали трудовые мобилизации. С февраля 1942 по июль 1945 г. на предприятия Сибири по призыву было направлено 214,3 тыс. чел. (в основном женщи-

¹⁰ Шалак А. В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск, 1998.

Shalak A. V., *Usloviya zhizni i byt naseleniya Vostochnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945)*, Irkutsk, 1998.

¹¹ Букин С. С., Тепляков А. Г. Продовольственная проблема в городах Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Проблема труда и быта городского населения Сибири (1940-е – 90-е годы): сб. науч. тр. Новосибирск, 1992. С. 8.

Bukin S. S., Teplyakov A. G., *Prodovol'stvennaya problema v gorodakh Zapadnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, Problema truda i byta gorodskogo naseleniya Sibiri (1940-e – 90-e gody)*, sb. nauch. tr., Novosibirsk, 1992, S. 8.

ны), в гострудрезервы – 270,0 тыс. человек¹² (молодежь в возрасте до 18 лет). В первом случае среди мобилизованных преобладали горожане, во втором – выходцы из села.

Массовое привлечение населения, незанятого в индустриальном производстве, на оборонные заводы вело к их включению в самую массовую категорию промышленных рабочих. Трудоустройство на этих предприятиях позволяло каждому неработающему горожанину, с 13 лет считавшемуся иждивенцем, увеличить свой хлебный паек с 400 до 800 грамм. Данное условие способствовало притоку на производство прежде всего учащихся средних школ, нередко не имевших кормильцев. В годы войны ежегодно со школьной скамьи к станку вставали от 256 до 280 тыс. юных сибиряков¹³. Многие из них вливались в производство вооружения и боеприпасов, где нормы снабжения являлись самыми высокими. В начале 1942 г. на оборонные предприятия Новосибирска были мобилизованы около 2 тыс. школьников¹⁴. Вчерашние ученики средних и старших классов быстро осваивали профессии и становились квалифицированными рабочими.

Такое изменение социального статуса подростков и молодых людей происходило за очень короткий срок. В ноябре 1941 г. на завод № 208, эвакуированный в Новосибирск, поступила восьмиклассница Никишина. К февралю 1942 г. она получила специальность монтажника¹⁵. Летом 1942 г. на Томский подшипниковый завод пришел выпускник седьмого класса Квятковский. За первые несколько месяцев подросток овладел основами токарного дела, а позднее – квалификацией токаря шестого разряда. Такой же путь прошла юная стахановка Мачаншан, мобилизованная из школы на завод № 703 Красноярска¹⁶. Данные примеры являлись единичным отражением судеб сотен тысяч юношей и девушек, поменявших школьную форму на рабочую спецовку.

Значительная часть школьников включилась в ряды тружеников оборонного производства через систему гострудрезервов. В 1941–1944 гг. в Омской области из общеобразовательных учреждений в ремесленные училища (РУ) и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) было призвано 47 тыс.

¹² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 25. Л. 82, 88.

State Archive of the Russian Federation (GARF), F. R-9517, Op. 1, D. 25, L. 82, 88.

¹³ Рабочий класс Сибири... С. 142.

Rabochii klass Sibiri..., S. 142.

¹⁴ Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1179. Л. 10.

State Archive of Novosibirsk Region (GANO), F. P-22, Op. 3, D. 1179, L. 10.

¹⁵ ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 833. Л. 169.

GANO, F. P-190, Op. 2, D. 833, L. 169.

¹⁶ Государственный архив Кемеровской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2094. Оп. 1. Д. 313. Л. 96; Из истории земли Томской. Кто был для фронта мал: сб. док. Томск, 2003. С. 119.

State Archives of the Kemerovo region (GAKO), F. R-2094, Op. 1, D. 313, L. 96; Iz istorii zemli Tomskoi. Kto byl dlya fronta mal, sb. dok., Tomsk, 2003, S. 119.

учащихся¹⁷. Половину мобилизованных в данные учебные заведения подростков составляли ученики седьмых – восьмых классов. В апреле 1943 г. из деревни Филимоновка Новосибирской области в школу ФЗО завода № 386 прибыли семиклассницы Е. Самкина и А. Мизерникова. К осени этого года обе девушки стали работницами снаряжательного производства¹⁸. Подобный факт наглядно свидетельствует о том, что учёба в трудрезервах вела к быстрому изменению социального положения молодых людей.

Кроме школьников, в учреждения начального профессионального образования призывались также подростки из детских домов и трудовых колоний. В 1942 г. в ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения Сибири поступили 2,2 тыс. детдомовцев. В конце этого года была проведена первая кампания по набору в гострудрезервы несовершеннолетних заключенных. Всего школы ФЗО макрорегиона приняли не менее 4 тыс. чел., освобождённых из мест лишения свободы¹⁹. Благодаря приобретению рабочей профессии, подростки-сироты и молодые правонарушители получили шанс сменить статус и стать полноценными членами общества.

Несмотря на малочисленность, в рабочие шла также студенческая молодёжь. В июле 1941 г. из Томского индустриального института на предприятия пришли 350 чел. В частности, на электромеханическом заводе специальностям токаря, фрезеровщика и револьверщика обучились 35 человек²⁰. Уход со студенческой скамьи на производство мог быть связан не только с личной инициативой, но и с мобилизацией по линии комсомола. В 1942 г. по комсомольской путевке на завод № 635 поступила А. Горохова, ранее обучавшаяся в одном из новосибирских вузов. Первоначально девушка являлась обычной работницей предприятия, а затем стала комсоргом и членом завкома профсоюза²¹. Большинство студентов, как и другие группы неработающей молодёжи, к изменению социального положения побуждал поиск средств пропитания.

В годы войны подобная мотивация была присуща и домохозяйкам, стремившимся попасть на производство после призыва мужей в армию. В первые месяцы войны на предприятия Омска поступили 8,5 тыс. женщин, Новосибирска – 13,0 тыс., Иркутска – 5,0 тысяч²². Они составили сущест-

¹⁷ Шамахов Ф. Ф. Школы Сибири за 60 лет Советской власти. Барнаул, 1982. С. 76. Shamakhov F. F., Shkoly Sibiri za 60 let Sovetskoi vlasti, Barnaul, 1982, S. 76.

¹⁸ Букин С. С. Указ. соч. С. 98–99.

Bukin S. S., Op. cit., S. 98–99/

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 206. Л. 49, 62, 63, 66.

GARF, F. R-9507, Op. 1, D. 206, L. 49, 62, 63, 66.

²⁰ Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны: сб. док. Томск, 1962. С. 93, 94.

Tomskaya gorodskaya partiinaya organizatsiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: sb. dok., Tomsk, 1962, S. 93, 94.

²¹ Букин С. С. Указ. соч. С. 76.

Bukin S. S., Op. cit., S. 76.

²² Рабочий класс Сибири... С. 82.

венную часть мобилизованной рабочей силы. К марту 1942 г. на комбинат № 179 было набрано 8,1 тыс. чел., в том числе 5,6 тыс. женщин, на завод № 153 – около 5,0 и 1,5 тысяч. В 1944 г. Новосибирский горком ВЛКСМ мобилизовал на оборонные заводы 3,5 тыс. чел., в том числе 2,0 тыс. неработающих девушек²³. В целом в военное время домашний фартук на рабочую спецовку сменили тысячи сибирячек. Многие из них восстановили статус работницы, утраченный после создания семьи.

Мобилизационные кампании вели к занятию новых рабочих мест на оборонных предприятиях не только неработающим населением, но и неиндустриальными работниками. Уже в начале войны ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ ориентировали местные партийные и комсомольские организации на создание условий для освоения служащими производственных специальностей. Во втором полугодии 1941 г. в промышленность Красноярского края были направлены 5,4 тыс. девушек-служащих и домохозяек, в Иркутске – 6,7 тысяч. В это время на новосибирский завод № 590 поступила В. Иванова, ранее работавшая бухгалтером. Она обучилась специальности разметчика и трудилась на предприятии всю войну²⁴. В конце 1942 г. на завод № 386 прибыла А. Матвеева, устроенная на должность табельщика. Однако табельщик мог рассчитывать на 500 г. хлеба в день, в то время как рабочий – на 800 г. Чтобы заработать больший паек, девушка добилась перевода ее из служащих в работницы²⁵. Несмотря на тяжелые условия труда, данная позиция представлялась ей более выигрышной, поскольку повышала шансы на выживание.

Для колхозников, испытывавших самые острые материальные лишения, призыв на завод открывал доступ к сфере распределения продуктов питания и промтоваров. За годы войны масштабы трудовой мобилизации из колхозной деревни значительно выросли. В 1942 г. сибирские сёла дали промышленности 6,8 тыс. работников, в 1943 г. – 43,4 тыс., в 1944 г. – 19,5 тысяч²⁶. Многие селяне включались в производственные коллективы оборонных предприятий. С июля по сентябрь 1942 г. из Нарымского округа на новосибирский завод № 564 прибыли около 1,0 тыс. чел. В течение этого года на завод № 556 поступили 2,8 тыс. сельчан²⁷. Смена колхозниками

Rabochii klass Sibiri..., S. 82.

²³ ГАНО. Ф. П-198. Оп. 1. Д. 265. Л. 15.

GANO, F. P-198, Op. 1, D. 265, L. 15.

²⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 8. Д. 52. Л. 10; ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 916. Л. 184.

Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), F. M-1, Op. 8, D. 52, L. 10; GANO, F. P-190, Op. 2, D. 916, L. 184.

²⁵ Букин С. С. Указ. соч. С. 96.

Bukin S. S., Op. cit., S. 96.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 25. Л. 87–88.

GARF, F. R-9517, Op. 1, D. 25, L. 87–88.

²⁷ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 508. Л. 45, 47–49; Ф. 11. Оп. 2. Д. 608. Л. 38; Д. 738. Л. 3.

GANO, F. P-4, Op. 7, D. 508, L. 45, 47–49; F. 11, Op. 2, D. 608, L. 38; D. 738, L. 3.

своего статуса позволяла им надеется на достижение гарантированного прожиточного минимума.

Получение рабочей профессии представителями других категорий населения отнюдь не свидетельствовало о завершении их восходящей мобильности. Последняя продолжалась благодаря развитию на оборонных заводах движения стахановцев и ударников. Этим передовикам производства полагались первоочередное жилищно-бытовое обслуживание и снабжение промтоварами, дополнительное питание. Эти преимущества побуждали многих тружеников стремиться к повышению социально-профессионального статуса. В первом полугодии 1942 г. в промышленности боеприпасов Новосибирской области насчитывалось 4,3 тыс. стахановцев, в первом полугодии 1943 г. – 10,7 тысяч²⁸. На головном комбинате Наркомата боеприпасов («Сибметаллстрой») количество стахановцев и ударников выросло с 1,4 тыс. в конце 1940 г. до 7,4 тыс. в начале 1945 г.²⁹ В условиях войны в ряды передовиков производства включались в основном рабочие, недавно пришедшие в оборонную индустрию и желавшие улучшить тяжелое материально-бытовое положение.

Данное явление можно показать на примере движения молодых стахановцев военного времени. В конце 1942 г. в промышленности Новосибирской области насчитывалось 1,4 тыс. юных «двухсотников», «многосотников» и «тысячников» в возрасте до 25 лет, в середине 1944 г. – 8,5 тысяч. Так назывались рабочие-стахановцы, которые выполняли соответственно 200, несколько сотен процентов и тысячу процентов нормы. В конце 1943 г. на оборонных предприятиях Омска звания «двухсотников», «многосотников» и «тысячников» носили около 1,5 тыс. молодых рабочих. В 1944 г. на военных заводах Красноярска численность стахановской молодежи, выполнявшей нормы от 200 % и выше, составляла 4,3 тыс. человек³⁰. Одними из лучших стахановцев сибирского тыла стали новосибирцы Зенков, Кобец, Лопатко, Митерева, Чекулаева, омичи – Григорьев, Долгополь, Заворотичев, Красенков, томичи – Мухин, Соколов, Чултурова, барнаульцы – Бережной, Демидовым, Поцелуев, Фомичев и другие тысячники-рационализаторы. За годы войны эти юноши и девушки выросли из заводских учеников или учащихся РУ и школ ФЗО в рабочих-новаторов, добившихся общественного признания и существенного материального поощрения.

Наряду со стахановским движением ещё одним каналом мобильности рабочего юношества являлись комсомольско-молодёжные бригады. В конце 1942 г. в промышленности Сибири действовало около 1,2 тыс. таких бригад, в начале 1945 г. их количество увеличилось до 18,8 тысяч³¹. Стремительный

²⁸ Савицкий И. М. Важнейший арсенал Сибири. С. 292.

Savitskii I. M., Vazhneishii arsenal Sibiri, S. 292.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-7516. Оп. 1. Д. 1499. Л. 65–66; ГАНО. Ф. 11. Оп. 4а. Д. 201. Л. 30. GARF, F. R-7516, Op. 1, D. 1499, L. 65–66; GANO, F. 11, Op. 4a, D. 201, L. 30.

³⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 286. Л. 17; ГАКО. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 796. Л. 28. RGASPI, F. M-1, Op. 6, D. 286, L. 17; GAKO, F. P-1474, Op. 3, D. 796, L. 28.

³¹ Рабочий класс Сибири... С. 123–124.

Rabochii klass Sibiri..., S. 123–124.

рост их численности означал быстрое увеличение бригадирских вакансий для юных заводчан. Этот путь от низкоквалифицированных рабочих до бригадиров прошли тысячи юношей и девушек. Все они зарекомендовали себя способными организаторами производственных коллективов заводской молодёжи.

Однако интенсивная социальная мобильность могла обернуться для рабочих не только повышением, но и понижением статуса. Передовики производства, не выполнившие обязательства по выпуску продукции, теряли лидерские позиции в стахановском движении. Подобная ситуация сложилась с движением «тысячников» на заводе № 69. В мае 1942 г. на предприятии число «тысячников» выросло с 53 до 92. Но в июне почти 80 рабочих, ранее заслуживших данное звание, выработали лишь от одной до трёх норм³². Временное затухание этого почина привело к выбыванию десятков трудящихся из когорты лучших стахановцев и потере ими полагающихся материальных льгот.

Ещё одним красноречивым примером нисходящей мобильности тружеников оборонного производства являлся их незаконный уход в другие отрасли народного хозяйства, вызванный повседневными тяготами и лишениями. Только в 1943–1944 гг. с предприятий Новосибирска сбежали 30,2 тыс. человек³³. Большинство из них возвратились в родные сёла, где их принимали на работу в колхозы. Работница Кротова самовольно ушла с завода № 556 в колхоз «Знамя труда», где трудилась до её ареста органами НКВД³⁴. В данном случае речь идёт о переходе рабочих в категорию «нелегальных» колхозников, отличавшейся массовостью в условиях высокой текучести заводских кадров.

Судьбы задержанных нарушителей трудовой дисциплины зависели от характера проступков, совершённых ими на предприятиях. За опоздания, прогулы или сон во время смены заводчане осуждались на исправительно-трудовые работы и сокращение хлебного пайка. В 1944 г. на комбинате № 179 к такому наказанию были приговорены 2,1 тыс. прогульщikov³⁵, отбывавших его по месту трудоустройства. При перевыполнении норм правонарушители освобождались от исправительно-трудовых работ, восстанавливались на рабочем месте и снабжались продовольствием до истечения срока наказания.

За самовольный уход с завода, считавшийся «дезертирством», полагалось тюремное заключение. С сентября 1942 по ноябрь 1943 г. в Омской, Новосибирской областях, Алтайском и Красноярском краях только трибу-

³² Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док. Новосибирск, 2005. С. 378.

Oboronnaya promyshlennost' Novosibirskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, sb. dok., Novosibirsk, 2005, S. 378.

³³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 483. Л. 75.

ГАНО, Ф. Р-4, Оп. 7, Д. 483, Л. 75.

³⁴ Там же. Ф. Р-1020. Оп. 5а. Д. 55. Л. 80.

Ibid, F. R-1020, Op. 5a, D. 55, L. 80.

³⁵ Там же. Ф. 11. Оп. 4а. Д. 142. Л. 37.

Ibid, F. 11, Op. 4a, D. 142, L. 37.

налами Сибирского военного округа было осуждено 6,8 тыс. «дезертиров», в том числе в очной форме – 3,6 тыс.³⁶ Среди заключённых тюрем и лагерей оказалась почти половина всех приговоренных к лишению свободы. Избежавшие ареста нарушители производственной дисциплины, очевидно, поступили на другие предприятия, в учреждения или колхозы.

В связи с суровыми законами военного времени от падения на социальное дно не были застрахованы даже лучшие стахановцы и бригадиры. В качестве примера можно привести трагическую судьбу молодого рабочего А. Азарова. В 1941 г. он был эвакуирован из Брянска на комбинат № 179 Новосибирска. Освоив специальность токаря, юноша стал выполнять от 500 до 1000 % нормы. В марте 1943 г. он стал участником первого съезда рабочей молодёжи Новосибирской области, а затем возглавил бригаду. Успешный бригадир премиривался деньгами и вещами, но вознаграждения не получил. Азаров обратился за помощью к начальнику цеха Метлину, который равнодушно отреагировал на его запрос. Возмущённый безразличием к своим нуждам, юноша перестал выходить на работу и был арестован как «дезертир»³⁷. Иначе говоря, некоторые передовики производства были заинтересованы в сохранении своего статуса лишь при наличии соответствующей материальной поддержки.

В годы Великой Отечественной войны вертикальная мобильность населения являлась одним из важнейших факторов формирования кадров индустриальных рабочих. Для укрепления сибирского тыла его значение переоценить ещё труднее: без форсированных социальных перемещений людских масс обеспечить трудовыми ресурсами созданный в макрорегионе крупный оборонный комплекс было бы невозможно. С целью стимулирования этих перемещений советским государством использовалась особая стратификация общества, в основе которой лежало снабжение различных групп горожан по социально-производственному принципу. В соответствии с ним промышленные рабочие снабжались лучше, чем неработающие городские жители и служащие. При этом материальное обеспечение было гарантированным, что выгодно отличало их от селян. Такие различия в условиях жизни мотивировали значительные массы незанятого на производстве населения Сибири к трудоустройству на эвакуированных военных заводах. Данное обстоятельство облегчало проведение трудовых мобилизаций, являвшихся одним из каналов восходящей мобильности учащейся молодежи, женщин, занятых в домашнем хозяйстве, служащих и колхозников.

Другими каналами, служившими социально-профессиональному росту новых рабочих, являлись движения стахановцев и ударников, комсомольско-молодежные бригады. При этом передовики производства снабжались лучше, чем остальной персонал. Данный принцип заставлял многих

³⁶ Папков С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М., 2012. С. 290.

Папков С. А., *Obyknovennyi terror. Politika stalinizma v Sibiri*, М., 2012, S. 290.

³⁷ ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 812. Л. 25.

GANO, F. P-190, Op. 2, D. 812, L. 25.

тружеников сибирской «оборонки» стремиться к достижению более высоких позиций внутри рабочей среды. Однако далеко не всем удавалось на них удержаться, поскольку при снижении производительности труда неизбежно следовало статусное понижение. Уголовные наказания за дисциплинарные проступки вели к временной или полной утрате статуса квалифицированного рабочего. Данная практика служила каналами нисходящей мобильности, низшей точкой которой был перевод в спецконтингент.

В целом рабочие кадры оборонной промышленности сибирского тыла являлись своеобразным феноменом социальной мобильности военного времени, поскольку их формирование и закрепление на предприятиях зависело прежде всего от специфических условий и механизмов данного процесса. Его характерной особенностью стало существенное усиление регулирующего воздействия государства на массовые социальные перемещения населения. Это явление было связано с мобилизационной политикой, позволившей высшим органам власти СССР сконструировать из людского потенциала Сибири особые социально-профессиональные группы, востребованные в оборонной промышленности региона.

Список литературы:

1. *Букин С. С.* Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк и воспоминания ветеранов. Новосибирск, 2001.
2. *Букин С. С., Тепляков А. Г.* Продовольственная проблема в городах Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Проблема труда и быта городского населения Сибири (1940-е – 90-е годы): сб. науч. тр. Новосибирск, 1992.
3. *Папков С. А.* Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М., 2012.
4. *Савицкий И. М.* Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005.
5. *Шамахов Ф. Ф.* Школы Сибири за 60 лет Советской власти. Барнаул, 1982.

THE WORKERS OF SIBERIAN MILITARY ENTERPRISES («OBORONKI») IN 1941–1945: A PHENOMENON OF SOCIAL MOBILITY DURING THE WARTIME

R. Y. Romanov

The Russian Academy of Science, Siberian Branch, the Institute of History,
Novosibirsk, Russia

The article is devoted to revealing the role of social mobility in forming of labor collectives in the Siberian military enterprises during the Great Patriotic War. Author shows the process of the transformation of the different groups of population in detachments of industrial workers in defense industry. It is shown the real motivation of Soviet citizen for changing their so-

cial status in consequence of gaining of working professions. In general, the orientation of the Siberian inhabitants on an active mobility became one of the factors to ensure a successful realization of the state mobilization policy on the constructing new social and professional groups demanded for work in the large defense complex created in this macroregion.

Keywords: *Siberian rear, defense industry («oboronka»), workers, social mobility.*

Об авторе:

РОМАНОВ Роман Евгеньевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории, Сибирское отделение, Российская академия наук, (Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8), e-mail: rromanov1981@mail.ru

About the author:

ROMANOV Roman Yevgenyevich – The Candidate of History, The Researcher, The Institute of History, The Siberian Branch, The Russian Academy of Science, (Russia, 630090, Nikolaeva 8, Novosibirsk, Russia), e-mail: rromanov1981@mail.ru

References

- Bukin S. S., Zavod «Iskra» v gody Velikoi Otechestvennoi voyny. Istoricheskii ocherk i vospominaniya veteranov, Novosibirsk, 2001.
- Bukin S. S., Teplyakov A. G., Prodovol'stvennaya problema v gorodakh Zapadnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voyny, Problema truda i byta gorodskogo naseleniya Sibiri (1940-e – 90-e gody): sb. nauch. tr., Novosibirsk, 1992.
- Papkov S. A., Obyknovennyi terror. Politika stalinizma v Sibiri, M., 2012.
- Savitskii I. M., Vazhneishii arsenal Sibiri. Razvitie oboronnoi promyshlennosti Novosibirskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voyny, Novosibirsk, 2005.
- Shamakhov F. F., Shkoly Sibiri za 60 let Sovetskoi vlasti, Barnaul, 1982.

Статья поступила в редакцию 14.08.2014 г.